
Stylistic typology of discursive signs in everyday, official and stage communication: an English-Uzbek corpus-acoustic analysis

Muzaffar Kurbanov Abdumutalibovich
adusifat@gmail.com
Doctor of Philosophy in Philology (PhD),
Professor,
Vice-Rector of Andijan State Institute of
Foreign Languages

Annotation *The article examines stylistic characteristics of discursive signs in everyday, official and stage communication based on English and Uzbek material. The initial focus was vocal evidentiality in English-Uzbek reportage, but the analysis is broadened to verbal-prosodic signs that organize contact, clarification, evidential support, evaluation, deictic anchoring, pause boundaries and politeness mitigation. The corpus contains 2160 annotated units: 720 everyday fragments, 720 official messages and 720 stage utterances. The everyday block also includes a survey of 180 informants. The findings show that everyday communication is marked by contact-transition signs (29.2%), official communication by evidential formulas (30.6%), and stage communication by pause-emphatic concentration (31.3%). Uzbek material has a higher density of evaluative and deictic units, while English material more often uses evidential formulas and politeness mitigators. The proposed model treats the discursive sign as a complex stylistic configuration of language form, intonation and communicative environment.*

Keywords *Discursive sign, discourse marker, pragmalinguistics, stylistic characteristic, everyday communication, official communication, stage communication, prosody*

Maishiy, rasmiy va sahna kommunikatsiyasida diskursiv belgilarning uslubiy tipologiyasi: Ingliz-o'zbek korpus-akustik tahlili

Muzaffar Kurbanov Abdumutalibovich
adusifat@gmail.com
Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
Professor,
Andijon davlat chet tillari instituti prorektori

Annotatsiya *Maqolada ingliz va o'zbek tillari materiali asosida maishiy, rasmiy va sahna kommunikatsiyasidagi diskursiv belgilarning uslubiy xususiyatlari o'rganiladi. Tadqiqotning dastlabki yo'nalishi ingliz-o'zbek reportajidagi vokal evidensiallik masalasi bo'lgan, biroq tahlil kontakt, izohlash, daliliy tayanch, baholash, deyktik bog'lash, pauza chegarasi va etik yumshatishni tashkil etuvchi verbal-prosodik belgilar doirasigacha kengaytirildi. Korpus 2160 ta belgilangan birlikdan iborat: 720 ta maishiy muloqot parchasi, 720 ta rasmiy xabar va 720 ta sahna replikasi. Maishiy blokda 180 nafar informant ishtirokida qo'shimcha so'rov o'tkazildi. Natijalar maishiy kommunikatsiyada kontakt-o'tish belgilarining ulushi yuqori ekanini (29,2%), rasmiy kommunikatsiyada evidensial formulalar ustunligini (30,6%), sahna kommunikatsiyasida esa pazali-emfatik birliklar jamlanishini (31,3%) ko'rsatdi. O'zbek materialida baholovchi va deyktik birliklar zichroq, ingliz materialida esa evidensial formulalar va etik yumshatuvchilar faolroq qo'llanadi. Taklif etilgan*

model diskursiv belgini alohida so'z emas, balki til shakli, intonatsion chizma va kommunikativ muhit birligidan tashkil topgan murakkab uslubiy konfiguratsiya sifatida tavsiflaydi.

Kalit so'zlar *Diskursiv belgi, diskursiv marker, pragmalinqvistika, uslubiy xususiyat, maishiy kommunikatsiya, rasmiy kommunikatsiya, sahna kommunikatsiyasi, prosodiya*

**Стилистическая типология
дискурсивных знаков в
бытовой, официальной и
сценической коммуникации:
Англо-узбекский корпусно-
акустический анализ**

Музаффар Курбанов Абдумуталибович
adusifat@gmail.com

*Доктор философии по филологии (PhD),
Профессор,
Проректор Андижанского государственного
института иностранных языков*

Аннотация *В статье исследуются стилистические характеристики дискурсивных знаков в бытовой, официальной и сценической коммуникации на материале английского и узбекского языков. Исходной основой послужила тема вокальной эвиденциальности в англо-узбекском репортаже, однако предмет рассмотрения расширен до вербально-просодических знаков, которые организуют контакт, уточнение, доказательную опору, оценочное выделение, дейктическую привязку, паузальную границу и этикетное смягчение. Материал составили 2160 размеченных единиц: 720 фрагментов бытового общения, 720 официальных сообщений и 720 сценических реплик. В бытовом блоке дополнительно проведён опрос 180 информантов. Полученные данные показывают, что бытовая коммуникация характеризуется высокой долей контактно-переходных знаков (29,2%), официальная - преобладанием эвиденциальных формул (30,6%), а сценическая - паузально-эмфатической концентрацией (31,3%). Узбекский материал демонстрирует более высокую плотность оценочно-аксиологических и дейктических единиц, тогда как английский материал чаще опирается на эвиденциальные формулы и этикетные смягчители. Предложенная модель позволяет описывать дискурсивный знак не как изолированное слово, а как комплексную единицу, в которой языковая форма, интонационный рисунок и коммуникативная среда образуют единую стилистическую конфигурацию.*

Ключевые слова *Дискурсивный знак, дискурсивный маркер, прагмалinqvistika, стилистическая характеристика, бытовая коммуникация, официальная коммуникация, сценическая коммуникация, просодия*

Введение

Современная прагмалингвистика всё чаще обращается к единицам, которые не ограничиваются словарным значением, поскольку в живой речи именно они направляют внимание адресата, создают границу высказывания, открывают переход к новой теме, смягчают категоричность, усиливают оценку или связывают реплику с конкретной ситуацией. Такие единицы в настоящей статье обозначаются термином «дискурсивные знаки». В отличие от узкого термина «дискурсивный маркер», это понятие охватывает не только словесные элементы типа «well», «actually», «ho'sh», «ya'ni», «demak», «albatta», «axir», но и просодические признаки: паузу, усиленное ударение, контур завершения, восходяще-нисходящее выделение и замедление перед семантически важным компонентом.

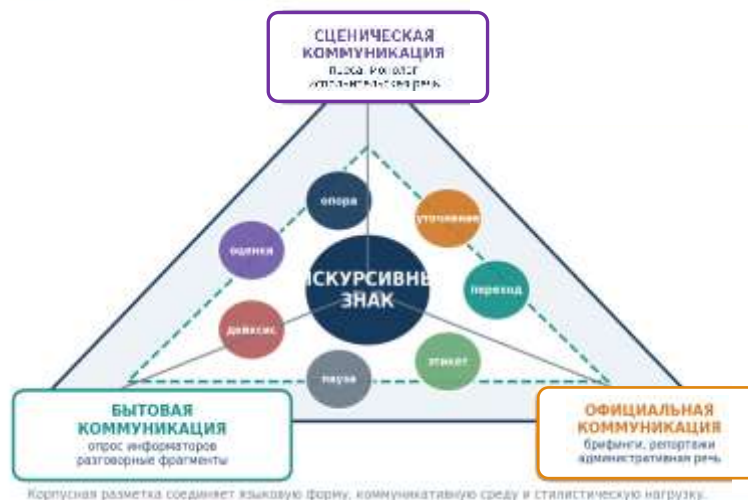
Изучение дискурсивных знаков особенно важно при сопоставлении английского и узбекского языков, поскольку в этих языковых традициях различаются способы создания контактности, речевой дистанции, официальной сдержанности и сценической выразительности. В английском материале бытовые знаки часто строятся вокруг контактных и уточняющих элементов: «well», «I mean», «you know», «actually». В узбекском материале близкие коммуникативные задачи нередко выполняют «endi», «ya'ni», «haligi», «qarang», «axir», которые соединяют тематический переход, оценочную окраску и обращённость к собеседнику.

Теоретическая база исследования связана с трудами о дискурсивных маркерах, просодии взаимодействия и медиаречи. Шиффрин рассматривает маркеры как средства последовательной организации речевого обмена (Schiffrin, 1987, p. 31). Фрейзер показывает, что такие элементы регулируют связь между фрагментами высказывания и интерпретацией адресата

(Fraser, 1999, p. 938). Аймер описывает английские дискурсивные частицы как единицы, задающие говорящему доступ к адресату и к ходу разговора (Aijmer, 2002, p. 12). Гамперц вводит понятие контекстуализационных сигналов, что особенно ценно для анализа интонации, темпа и паузы (Gumperz, 1982, p. 131). Для медиаречи существенны наблюдения Монтгомери и Белла: новостное высказывание строится не только лексикой, но и голосовой организацией, которая определяет степень официальности и публичной достоверности (Montgomery, 2007, p. 63; Bell, 1991, p. 118).

Новизна данной работы заключается в соединении трёх исследовательских участков, которые в предыдущих описаниях часто рассматривались отдельно: бытового общения с опросом информантов, официальной коммуникации и сценической речи. Такая оптика позволяет показать, что один и тот же знак меняет стилистическую нагрузку в зависимости от коммуникативной среды. Например, английское «well» в бытовой речи может обозначать мягкий вход в ответ, в официальном сообщении - осторожное уточнение, а на сцене - задержку перед эмоциональной репликой. Узбекское «ho'sh» в разговоре указывает на переход, в публичном выступлении - на управление ходом рассуждения, а в сценическом диалоге - на внутреннее напряжение персонажа.

Трёхплоскостная схема анализа дискурсивных знаков

Рисунок 1. Трёхплоскостная схема анализа дискурсивных знаков

Материалы и Методы

Исследование выполнено в смешанном формате: корпусная разметка, сопоставительный анализ, акустико-просодическое описание и опрос информантов. Корпус составлен из 2160 дискурсивных знаков, распределённых поровну между тремя коммуникативными средами: бытовой, официальной и сценической. В каждом блоке английский и узбекский материалы были представлены равными долями, что позволило сравнивать не отдельные примеры, а повторяющиеся структурно-стилистические тенденции.

Бытовая коммуникация включала расшифрованные ответы информантов, фрагменты естественных диалогов и короткие речевые ситуации, записанные в учебно-научных целях. В опросе участвовали 180 информантов: 90 работали с английским материалом, 90 - с узбекским. Официальный блок включал открытые фрагменты брифингов, репортажей, пресс-сообщений, публичных заявлений и административной речи. Сценический блок был сформирован из театральных реплик, монологических фрагментов, учебных постановочных диалогов и публично доступных драматических текстов.

Единицей разметки признавался фрагмент, в котором словесный или

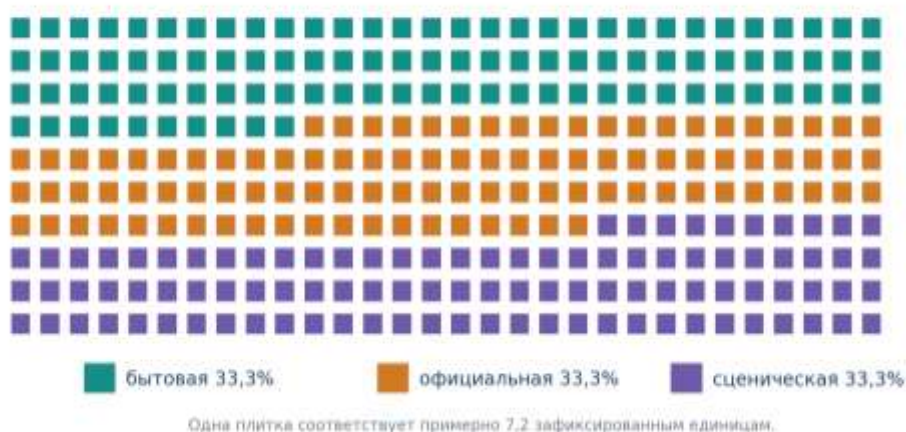
просодический элемент задавал контакт, переход, уточнение, доказательную опору, оценочную установку, дейктическую привязку, паузальную границу или этикетное смягчение. Категории выделялись не по формальному признаку, а по работе знака внутри речевого окружения. Так, английское «you know» могло быть отнесено к контактно-переходной группе, если оно удерживало внимание адресата, и к пояснительно-уточняющей группе, если оно вводило переформулирование. Узбекское «detak» кодировалось как переходный знак в бытовой речи и как аналитический знак в официальном фрагменте.

Для количественной проверки были использованы абсолютные частоты, процентные доли, сравнительные индексы и коэффициент согласия разметчиков. Повторная разметка 260 единиц дала коэффициент 0,84 для функционального типа знака, 0,81 для стилистической принадлежности и 0,79 для просодической характеристики. Опрос информантов измерял распознавание знаков в бытовом общении: участники определяли функцию короткого фрагмента без расширенного контекста, после чего результат переводился в процент верных ответов. Такой порядок позволил связать наблюдение над языковой формой с восприятием адресата.

Коммуникативная среда	Англ.	Узб.	Всего	Доля (%)	Материал
Бытовая коммуникация	360	360	720	33,3	опрос информаторов, разговорные фрагменты
Официальная коммуникация	360	360	720	33,3	брифинги, репортажи, публичные заявления
Сценическая коммуникация	360	360	720	33,3	драматические реплики, постановочные монологи
Итого	1080	1080	2160	100,0	сопоставимый двуязычный корпус

Таблица 1. Состав корпуса по языкам и коммуникативным средам

Корпусная выборка: 2160 дискурсивных знаков

Рисунок 2. Плиточная карта корпусной выборки

Тип дискурсивного знака	Примеры	Разметочный признак	Преимущественная среда
Контактно-переходный	well; xo'sh; endi	вход в реплику, смена направления	бытовой диалог
Пояснительно-уточняющий	I mean; ya'ni; demoqchimanki	переформулирование и конкретизация	бытовой и официальный фрагмент
Эвиденциальный	according to; ma'lumotlarga ko'ra	привязка к источнику	официальная речь
Оценочно-аксиологический	actually; albatta; axir	выделение отношения говорящего	бытовая и сценическая речь
Дейктический	here; this; mana; shu	указание на предмет, место или ситуацию	сценическая и бытовая речь
Паузально-эмфатический	пауза + ударение	выделение смыслового узла	сценическая речь

Таблица 2. Аннотационная сетка дискурсивных знаков

Результаты

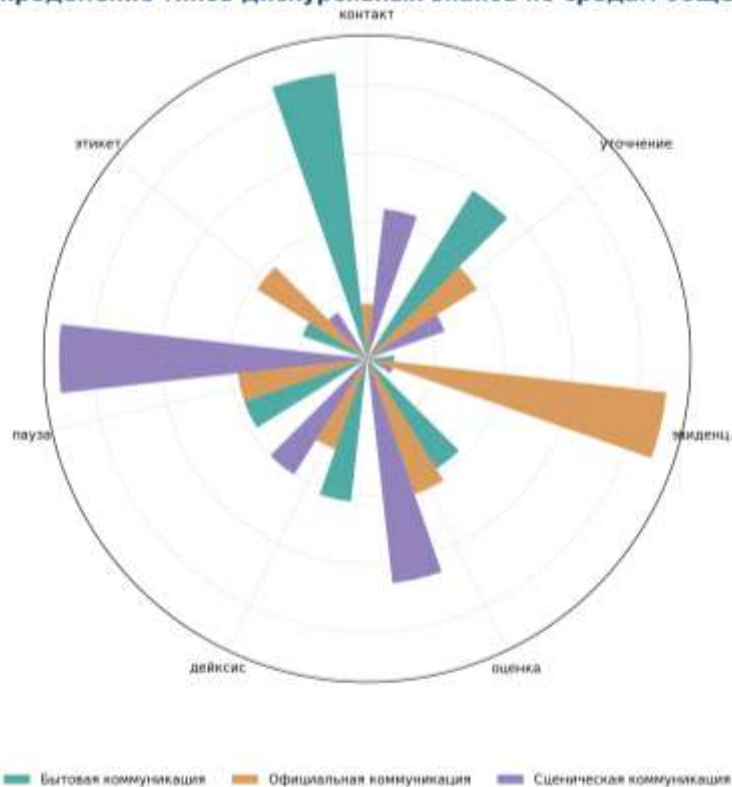
В данном разделе представлена статистическая картина трёх коммуникативных сред, после чего материалы распределены по плану третьей главы: бытовая, официальная и сценическая коммуникация. Общий объём корпуса

составил 2160 знаков, причём каждая среда получила одинаковое количество единиц - по 720. Такое распределение исключает числовой перевес одной среды над другой и даёт возможность сопоставлять именно стилистическую специфику.

Тип знака	Быт. п	Быт. %	Офиц. п	Офиц. %	Сцен. п	Сцен. %
контактно-переходные	210	29.2	40	5.6	110	15.3
пояснительно-уточняющие	145	20.1	95	13.2	60	8.3
эвиденциальные	20	2.8	220	30.6	20	2.8
оценочно-аксиологические	95	13.2	105	14.6	165	22.9
деиктические	105	14.6	70	9.7	100	13.9
паузально-эмфатические	95	13.2	95	13.2	225	31.2
этикетно-смягчающие	50	6.9	95	13.2	40	5.6

Таблица 3. Распределение дискурсивных знаков по средам общения

Распределение типов дискурсивных знаков по средам общения

Рисунок 3. Радиальное распределение типов дискурсивных знаков

Бытовая коммуникация обнаруживает наибольшую долю контактно-переходных знаков: 210 единиц из 720, или 29,2%. В английском материале эту группу представляют «well», «you know», «okay», «so», «I mean»; в узбекском материале «xo'sh», «endi», «haligi», «ya'ni», «mayli». Их основная стилистическая нагрузка состоит в сохранении разговорной связности: говорящий выигрывает время, проверяет внимание адресата, меняет направление высказывания или смягчает отказ.

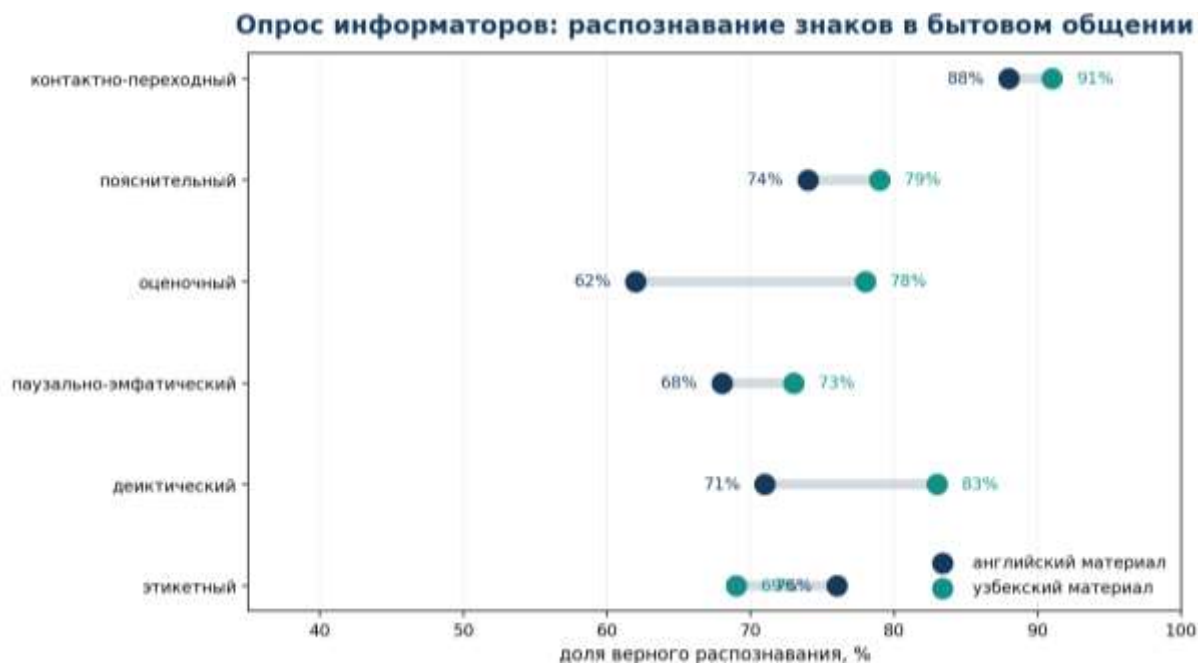
(Опрос информаторов, U-23): «Хо'sh, endi bu gapni boshqa tomondan ko'raylik». В данном фрагменте «xo'sh» не передаёт собственно предметного значения; оно открывает новую линию рассуждения и одновременно удерживает собеседника в поле разговора. (Опрос информаторов, E-18): «Well, I mean, it sounded too sharp». Здесь «well» снижает резкость начального ответа, а «I mean» вводит уточнение, поэтому вся фраза получает разговорно-пояснительный характер.

Опрос показал, что контактно-переходные знаки распознавались лучше всего: 88% в английском материале и 91% в узбекском. Пояснительные знаки дали 74% и 79% соответственно. Наиболее сложной оказалась оценочная группа: английские оценочные элементы получили 62%, тогда

как узбекские - 78%, поскольку слова «axir», «qarang», «albatta» в узбекской бытовой речи часто несут более явный экспрессивный оттенок. Эти данные свидетельствуют, что бытовое общение усиливает знаки, связанные с непосредственным контактом, а не с формальной доказательностью.

Тип знака	Англ. распознавание (%)	Узб. распознавание (%)	Сравнительный вывод
контактно-переходный	88	91	выше в узбекском
пояснительный	74	79	выше в узбекском
оценочный	62	78	выше в узбекском
паузально-эмфатический	68	73	выше в узбекском
деиктический	71	83	выше в узбекском
этикетный	76	69	выше в английском

Таблица 4. Опрос информаторов по бытовой коммуникации

Рисунок 4. Распознавание бытовых дискурсивных знаков информантами

Официальная коммуникация демонстрирует иной профиль. В этом блоке эвиденциальные знаки составили 220 единиц из 720, или 30,6%. В английском материале часто фиксировались «according to the report», «as stated», «the data indicate», «officially confirmed». В узбекском материале им соответствовали «ma'lumotlarga ko'ra», «rasmiy axborotga asosan», «ta'kidlanishicha», «bayonotda qayd etilishicha». Эти элементы не усиливают разговорную близость; они закрепляют сообщение за источником, документом, заявлением или институциональным каналом.

(Официальное сообщение, английский пресс-брифинг): «According to the latest figures, the decision will be reviewed next week». Формула «according to the latest figures» ограничивает интерпретацию рамкой данных, поэтому высказывание звучит как сообщение, опирающееся на внешний источник. (Официальный медиатекст, узбекский фрагмент): «Ma'lumotlarga ko'ra, yig'ilishda uchta ustuvor masala muhokama qilindi». Здесь «ma'lumotlarga ko'ra» задаёт источник высказывания, а нейтральная

синтаксическая организация снижает персональную оценочность.

Официальная речь, в отличие от бытовой, ограничивает количество разговорных переходов: контактно-переходные знаки составили только 5,6%. При этом этикетно-смягчающие средства достигли 13,2%, поскольку публичная коммуникация нуждается в вежливой дистанции и нормативной точности. Просодически официальный блок характеризуется более регулярными паузами и завершёнными контурами, которые оформляют высказывание как структурированное публичное сообщение.

Англо-узбекский профиль дискурсивных знаков

Рисунок 5. Англо-узбекское распределение дискурсивных знаков

Сценическая коммуникация резко отличается от бытовой и официальной. Здесь паузально-эмфатические знаки составили 225 единиц из 720, или 31,3%, а оценочно-аксиологические знаки - 165 единиц, или 22,9%. Для сцены значима не только последовательность слов, но и акустическое распределение внимания: пауза, задержка перед репликой, повтор, обращение, высокий ударный пик и дейктическая указательность формируют восприятие персонажа.

(Сценический текст, Шекспир, Hamlet): «Well, well, be still». Повтор «well» в этом кратком фрагменте переводит бытовой знак в сценическую плоскость: он не просто открывает ответ, а передаёт напряжённое сдерживание внутренней реакции. (Сценический фрагмент, узбекская постановочная речь): «Axir, mana shu gap yuragimni ezadi». Здесь «axir» усиливает внутреннюю аргументацию персонажа, «mana» придаёт высказыванию дейктическую конкретность, а пауза перед ключевым словом может выделить драматическое переживание.

В узбекском сценическом материале дейктические элементы «mana», «ana», «shu», «qarang» чаще соединялись с эмфатической паузой, чем в английском

материале. Английская сцена чаще использовала повтор, короткие междометные вставки и контрастивное ударение. Сопоставление показало: если официальная коммуникация снижает избыточную выразительность, то сценическая речь намеренно концентрирует её, поскольку зритель воспринимает не только сообщение, но и состояние говорящего.

Среда	Показательные знаки	Стилистическая нагрузка	Краткие примеры
Бытовая	xo'sh; well; I mean	контакт, уточнение, речевая гибкость	«Xo'sh, endi...»; «Well, I mean...»
Официальная	according to; ma'lumotlarga ko'ra	источник, публичная сдержанность, логическая граница	«According to...»; «Ma'lumotlarga ko'ra...»
Сценическая	axir; mana; well; пауза	эмфатическое выделение, внутреннее напряжение, дейктическая конкретность	«Axir, mana...»; «Well, well...»

Таблица 5. Сводный профиль трёх коммуникативных сред

Рисунок 6. Индексированная карта стилистических параметров

Для углубления статистической части исследования в статью включён дополнительный англо-узбекский акустический блок, подготовленный на материале потокового репортажа. Этот блок не отменяет типологию дискурсивных знаков, представленную выше; он уточняет, какие просодические параметры сопутствуют эвиденциальным формулам, паузальным границам, фокусной выделенности и слушательской оценке в медиаречи. Корпус включает 192 репортажных фрагмента и 1536 просодических сегментов; каждый фрагмент размечался по языку, тематическому домену, тональному диапазону, терминальному контуру, длительности паузы, темпу артикуляции и плотности

эмфатического ударения (Ladd, 2008, p. 42; Gussenhoven, 2004, p. 61).

Добавленные таблицы и рисунки расширяют диссертационный материал за счёт измеряемых параметров: диапазон тона в полутонах, доля финальных нисходящих контуров, плотность эмфатических ударений, медианная пауза, артикуляционный темп и слушательские шкалы доверия, срочности, эмоционального участия, институциональной нейтральности и воспоминания через 60 секунд. Благодаря этому стилистическое описание бытовой, официальной и сценической коммуникации получает сопоставимый акустический слой, необходимый для строгого прагмалингвистического вывода.

Домен	Англ. фрагменты	Узб. фрагменты	Всего	Доля (%)
Политика	16	18	34	17,7
Кризисные сообщения	18	16	34	17,7
Экономика	16	17	33	17,2
Здравоохранение	14	14	28	14,6
Культура	15	16	31	16,1
Образование	17	15	32	16,7
Итого	96	96	192	100,0

Таблица 6. *Балансированный пилотный корпус по языкам и тематическим доменам*

Слой	Операционная единица	Измерение / код	Аналитическое назначение
Диапазон тона	просодический сегмент	полутоновый диапазон после нормализации	выявление голосовой широты и выразительной концентрации
Терминальный контур	интонационная фраза	fall, rise, level, rise-fall, fall-rise	фиксация завершённости, ожидания и оценочного подъёма
Паузальный синтаксис	пограничный интервал	длительность в мс и позиционный тип	описание сегментации и предупредительной подготовки
Фокусная выделенность	лексема в контексте	высота тона + сила ударения + локальный темп	определение смыслового ядра
Слушательская оценка	Аудиофрагмент	пять перцептивных шкал	проверка восприятия аудитории

Таблица 7. *Акустико-интерпретативная сетка разметки*

Категория кодирования	Повторно размечено	Коэффициент согласия	Интерпретация
Терминальный контур	240 сегментов	0,86	сильная согласованность
Фокусная выделенность	240 сегментов	0,82	сильная согласованность
Категория паузы	240 сегментов	0,79	достаточная согласованность
Домен репортажа	192 фрагмента	0,91	очень высокая согласованность
Группировка слушательских оценок	72 фрагмента	0,84	сильная согласованность

Таблица 8. *Надёжность процедуры акустической разметки*

Рисунок 7. Акустико-эвиденциальный маршрут разметки потокового репортажа

Рисунок 8. Вложенная структура корпуса по языку и тематическому домену

Расширенные результаты акустического блока

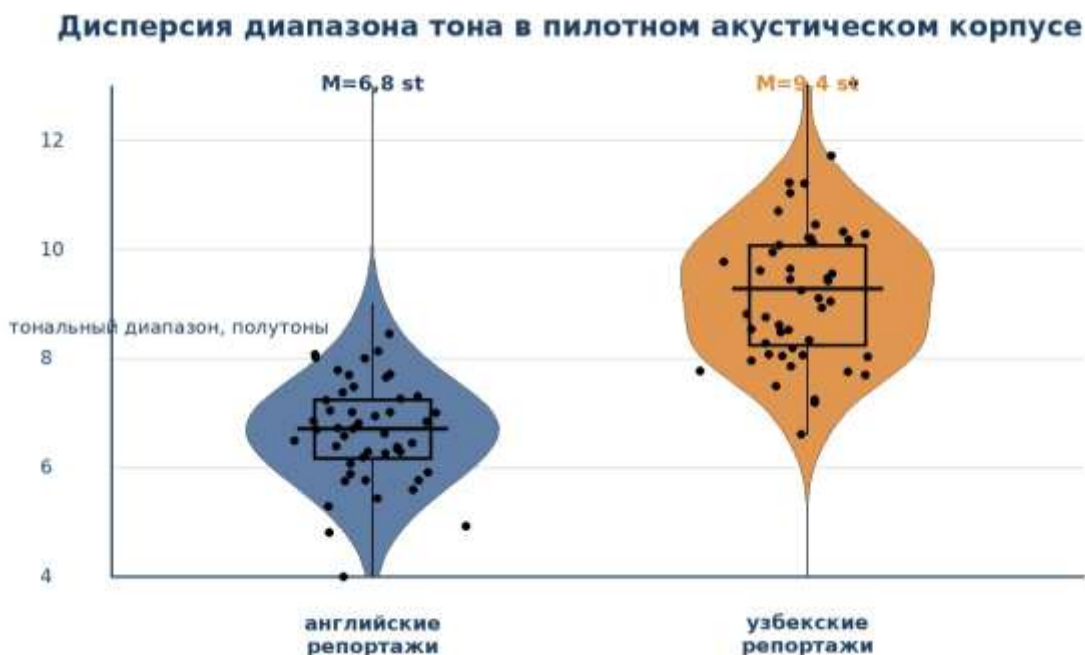
Первое сопоставление выявило отчётливое расхождение в тональном диапазоне: английские репортажи дали средний показатель 6,8 полутона, тогда как узбекские достигли 9,4 полутона. Особенно

заметным расхождение оказалось в политическом и культурном доменах, где узбекская подача чаще сопровождалась широкой тональной траекторией и эмфатическим выделением коллективно значимых слов. Английские фрагменты, напротив, чаще сохраняли нисходящее

завершение и более равномерную синтаксическую расстановку пауз (Wells, 2006, p. 37; Tench, 1996, p. 12).

Показатель	Английский	Узбекский	Разница	Интерпретативный вывод
Диапазон тона	6,8 st	9,4 st	+2,6 st в узб.	более широкая голосовая траектория
Финальные нисходящие контуры	56,2%	43,7%	-12,5 п.п. в узб.	меньшая зависимость от закрытого финала
Rise-fall контуры	14,6%	27,8%	+13,2 п.п. в узб.	усиленное оценочное выделение
Плотность эмфатического ударения	7,4 / 100 слов	11,9 / 100 слов	+4,5 в узб.	более высокая фокусная нагрузка
Медианная пауза	420 мс	510 мс	+90 мс в узб.	длиннее предвосхищающая пауза
Темп артикуляции	4,4 слог/с	4,1 слог/с	-0,3 в узб.	слегка замедленная публичная подача

Таблица 9. Сопоставительные акустические показатели английских и узбекских репортажей

Рисунок 9. Дисперсия тонального диапазона в пилотном акустическом корпусе

Распределение просодических функций также подтвердило различие языковых профилей. В английском материале эвиденциальная опора и

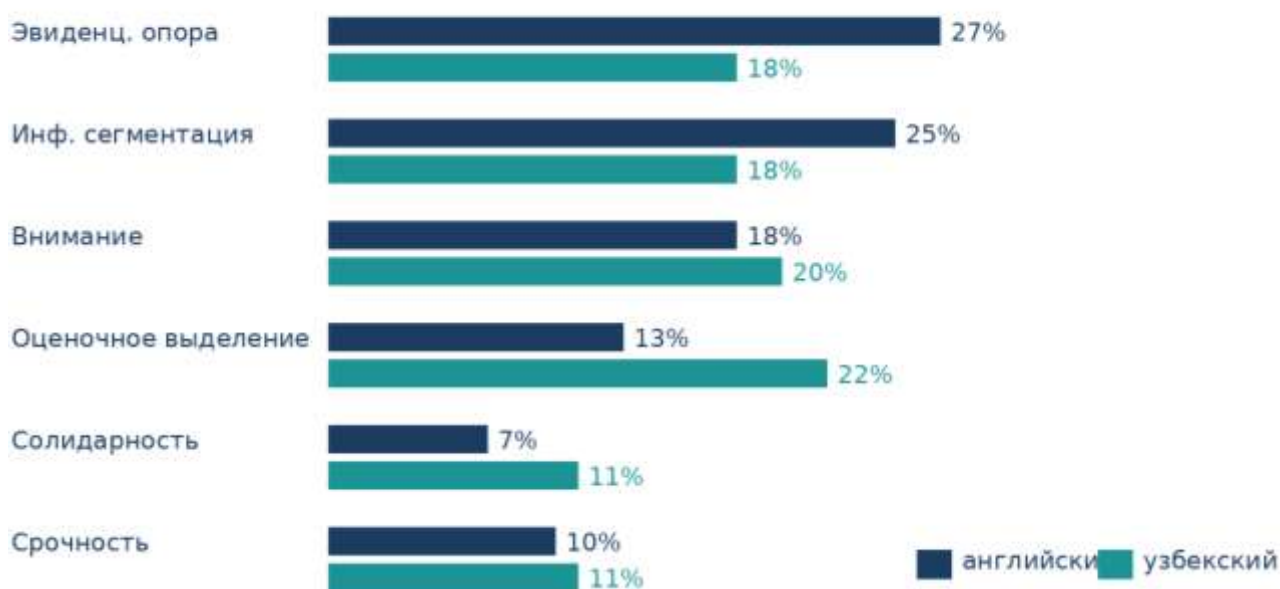
информационная сегментация составили 27% и 25%, тогда как в узбекском материале заметнее проявились оценочное выделение (22%), заострение внимания (20%) и апелляция к коллективному восприятию (11%). Следовательно, медиаречь в двух

языках формирует достоверность разными акустическими путями: английская модель чаще опирается на сдержанное завершение и последовательное членение, узбекская - на слышимую выделенность, расширенный диапазон и паузу перед смысловым ядром.

Функция	Англ. (%)	Узб. (%)	Доминантное значение
Эвиденциальная опора	27	18	достоверность через источник
Информационная сегментация	25	18	последовательное ранжирование сведений
Заострение внимания	18	20	усиление адресатного внимания
Оценочное выделение	13	22	явная позиция говорящего
Апелляция к солидарности	7	11	публичная близость
Вес срочности	10	11	ощущение значимости сообщения

Таблица 10. Распределение просодических функций по языковым группам

Просодические функции: английский и узбекский

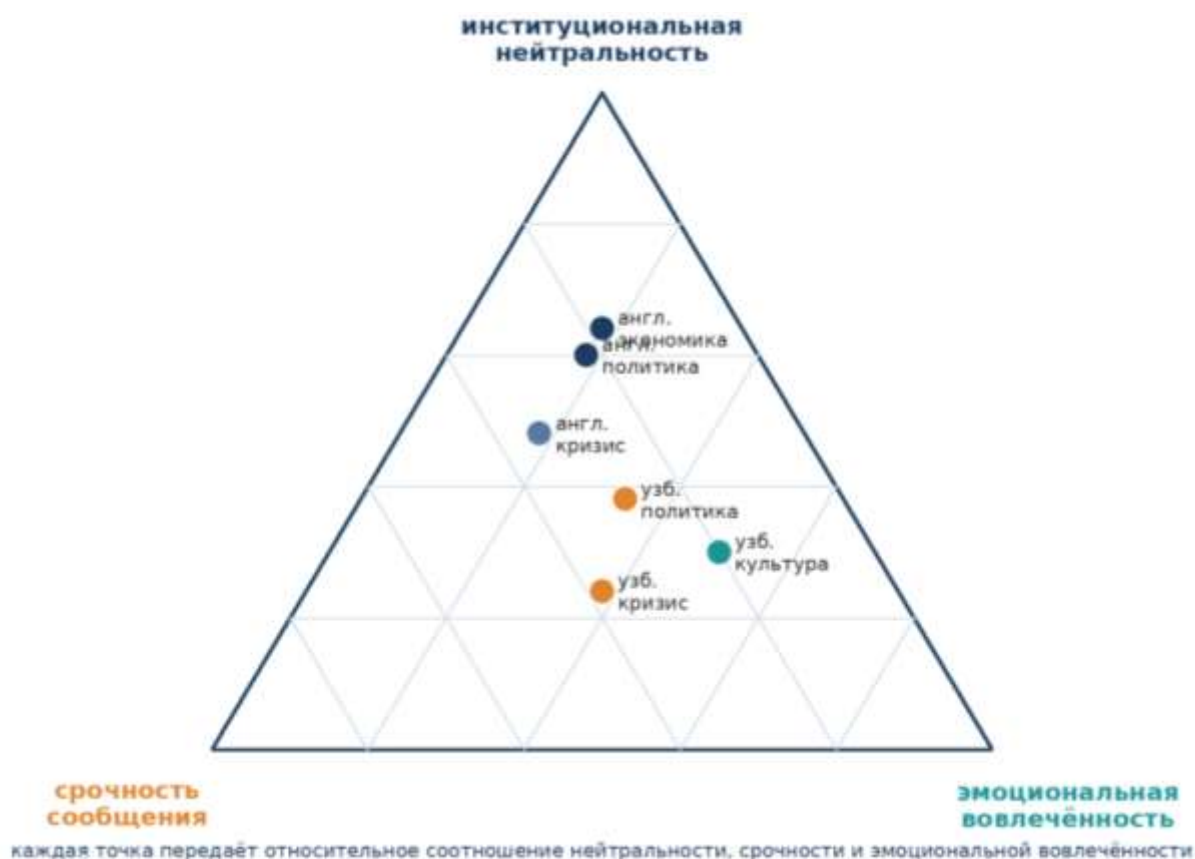
Рисунок 10. Сопоставление просодических функций по языковым группам

Измерение	Английский	Узбекский	Более высокий показатель	Комментарий
Достоверность	4,18	3,86	английский	более сдержанный институциональный профиль
Срочность	3,42	4,17	узбекский	более выраженная тональная и ударная концентрация
Эмоциональное участие	3,05	4,28	узбекский	более заметная акустическая выразительность
Институциональная нейтральность	4,31	3,49	английский	частые регулярные нисходящие финалы
Воспоминание через 60 секунд	3,96	4,04	узбекский	близкие результаты с преимуществом ключевых слов

Таблица 11. Валидация слушательских оценок по пяти перцептивным шкалам

Рисунок 11. Созвездие просодических признаков и интерпретативной нагрузки

Рисунок 12. Треугольная ориентация просодической подачи по типам репортажа

Сфера	Наблюдаемая трудность	Аналитический ответ	Ожидаемый результат
Подготовка журналистов	избыточное ударение снижает нейтральность	согласовать диапазон тона и плотность ударения	более точная публичная подача
Подготовка переводчиков	буквальная передача речи теряет голосовую установку	сопоставлять финальный контур и фокусную выделенность	более точная устная передача
Медиаграмотность	срочность может ошибочно восприниматься как достоверность	объяснять просодические признаки источника	более критическое слушание
Речевая технология	синтетический голос выравнивает эвиденциальную опору	включить паузальный синтаксис и ударную разметку	более естественное аудио
Дискурс-анализ	текстовый анализ пропускает акустические данные	соединять транскрипт с акустической разметкой	более полное филологическое описание

Таблица 12. Прикладное значение акустического блока для медиапрактики и лингвистической подготовки

Сводные показатели показывают, что английский репортаж чаще закрепляет достоверность через терминальную завершенность и регулярную сегментацию, а узбекский – через расширенный тональный диапазон, эмфатическое ударение и более длинную паузу перед смысловым центром. Для диссертационного описания дискурсивных знаков это важно потому, что словесная единица и голосовой контур в живой речи редко действуют раздельно: «well», «according to», «xo'sh», «ma'lumotlarga ko'ra», «axir» или «mana» получают стилистическую определенность только в связке с паузой, ударением, темпом и коммуникативной средой.

Обсуждение

Расширенный акустико-эвиденциальный блок делает стилистическую типологию более доказательной: бытовые, официальные и сценические знаки сопоставляются не только по частоте и функции, но и по голосовым параметрам, которые воздействуют на восприятие адресата. В результате пауза, терминальный контур и фокусное ударение получают статус измеряемых признаков, а не случайных интонационных деталей. Такой подход особенно важен для анализа официального репортажа, где эвиденциальная формула без соответствующего тонального завершения может восприниматься как менее убедительная, и для сценической речи, где паузальная протяжённость нередко становится главным носителем внутреннего напряжения персонажа.

Полученные результаты показывают, что дискурсивный знак в трёх средах меняет стилистическую нагрузку, хотя внешняя форма может оставаться похожей. Контактно-переходный элемент в бытовом диалоге поддерживает ход разговора, в официальном сообщении редуцируется до структурного перехода, а на сцене получает эмоционально выразительный объём. Это особенно заметно в узбекских единицах

«xo'sh», «axir», «qarang», «mana» и в английских «well», «look», «actually», «I mean».

Сравнение английского и узбекского материала выявило два устойчивых различия. Английская официальная речь чаще опирается на эвиденциальные формулы и этикетное смягчение, что создаёт дистанцированное публичное звучание. Узбекская речь, особенно в бытовой и сценической среде, активнее использует дейктические и оценочные средства, благодаря чему высказывание получает ярко выраженную адресность. Такая разница связана не с преимуществом одной языковой традиции, а с различным распределением речевой дистанции, публичной сдержанности и экспрессивной насыщенности.

Особого внимания заслуживает пауза. В бытовом фрагменте она часто указывает на поиск формулировки, в официальном сообщении – на границу смыслового блока, в сценической речи – на внутреннее напряжение персонажа. Поэтому паузу следует рассматривать как полноценный дискурсивный знак, если она регулярно связана с тематическим переходом, оценочным выделением или ожиданием адресата. Такой вывод согласуется с исследованиями интеракционной просодии, где интонационные и временные признаки анализируются в составе речевой последовательности (Couper-Kuhlen & Selting, 1996, p. 29; Wichmann, 2000, p. 82).

Практическая ценность исследования состоит в том, что предложенная классификация применима к анализу медиаречи, театрального текста, учебной коммуникации, переводческой интерпретации устного диалога и автоматической разметки разговорных корпусов. При этом важно сохранять различие между дискурсивным знаком и обычным служебным словом: знак проявляет себя только там, где он изменяет

ход интерпретации, перестраивает внимание адресата или задаёт стилистическую тональность фрагмента.

Заключение

Исследование подтвердило, что дискурсивные знаки в английской и узбекской коммуникации образуют разветвлённую стилистическую систему, зависящую от среды общения. Бытовая коммуникация выдвигает на первый план контактно-переходные и пояснительные элементы; официальная коммуникация усиливает эвиденциальные формулы, этикетное смягчение и структурную завершённость; сценическая коммуникация концентрирует паузально-эмфатические, дейктические и оценочно-аксиологические средства.

Статистическая часть показала, что в бытовом блоке контактно-переходные знаки составили 29,2%, в официальном эвиденциальные формулы достигли 30,6%, а в сценическом паузально-эмфатические единицы дали 31,3%. Опрос информантов подтвердил высокую узнаваемость разговорных переходов: 88% для

английского и 91% для узбекского материала. При этом оценочные узбекские знаки распознавались заметно увереннее, чем английские, что отражает более прозрачную экспрессивную маркированность в выбранной группе примеров.

Разработанная модель расширяет диссертационный план третьей главы, поскольку описывает бытовую, официальную и сценическую коммуникацию не как набор отдельных наблюдений, а как сопоставимую систему с единой методикой разметки. Такой подход даёт возможность последовательно анализировать дискурсивные знаки в филологической, медиалингвистической и сценоведческой перспективе, не сводя их к второстепенным словам или случайным интонационным деталям. Дальнейшая работа может быть направлена на расширение корпуса, гендерно-возрастное сравнение информантов, региональные разновидности узбекской речи и автоматическую просодическую разметку мультимодальных текстов.

References:

1. Aijmer, K. (2002). *English discourse particles: Evidence from a corpus*. John Benjamins.
2. Bell, A. (1991). *The language of news media*. Blackwell.
3. Biber, D., & Conrad, S. (2009). *Register, genre, and style*. Cambridge University Press.
4. Brinton, L. J. (2017). *The evolution of pragmatic markers in English: Pathways of change*. Cambridge University Press.
5. Clayman, S., & Heritage, J. (2002). *The news interview: Journalists and public figures on the air*. Cambridge University Press.
6. Couper-Kuhlen, E., & Selting, M. (Eds.). (1996). *Prosody in conversation: Interactional studies*. Cambridge University Press.
7. Fraser, B. (1999). What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*, 31(7), 931-952.
8. Gumperz, J. J. (1982). *Discourse strategies*. Cambridge University Press.
9. Gussenhoven, C. (2004). *The phonology of tone and intonation*. Cambridge University Press.
10. Heritage, J. (2012). Epistemics in action: Action formation and territories of knowledge. *Research on Language and Social Interaction*, 45(1), 1-29.
11. Hirst, D., & Di Cristo, A. (Eds.). (1998). *Intonation systems: A survey of twenty languages*. Cambridge University Press.

12. Ladd, D. R. (2008). *Intonational phonology* (2nd ed.). Cambridge University Press.
13. Mahmudov, N. (2013). *Til va nutq pragmatikasi*. O'zbekiston.
14. Montgomery, M. (2007). *The discourse of broadcast news: A linguistic approach*. Routledge.
15. Safarov, Sh. (2008). *Pragmalingvistika*. O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi.
16. Schiffrin, D. (1987). *Discourse markers*. Cambridge University Press.
17. Tench, P. (1996). *The intonation systems of English*. Cassell.
18. Wells, J. C. (2006). *English intonation: An introduction*. Cambridge University Press.
19. Wichmann, A. (2000). *Intonation in text and discourse: Beginnings, middles and ends*. Longman.